

Андрей Платонов

Свет жизни

ФТМ

Андрей Платонов

Свет жизни

«ФТМ»

1942

Платонов А. П.

Свет жизни / А. П. Платонов — «ФТМ», 1942

ISBN 978-5-4467-0411-8

«В глубине нашей памяти сохраняются и сновидения и действительность; и спустя время уже нельзя бывает отличить, что явилось некогда вправду и что приснилось, – особенно если прошли долгие годы и воспоминание уходит в детство, в далекий свет первоначальной жизни. В этой памяти детства давно минувший мир существует неизменно и бессмертно...»

ISBN 978-5-4467-0411-8

© Платонов А. П., 1942

© ФТМ, 1942

Андрей Платонов

Свет жизни

В глубине нашей памяти сохраняются и сновидения и действительность; и спустя время уже нельзя бывает отличить, что явилось некогда вправду и что приснилось, – особенно если прошли долгие годы и воспоминание уходит в детство, в далекий свет первоначальной жизни. В этой памяти детства давно минувший мир существует неизменно и бессмертно... Росло дерево где-то на поляне, в окрестностях родины, освещенное июньским полуденным солнцем; свет неба лежал на траве, и от волнения зноя тень древесных листьев неслышно трепетала по травяной сияющей земле, словно видно было, как дышит солнечный свет.

Томительно и скучно было сидеть десятилетнему мальчику Акиму под тем деревом, но в сердце его жило само по себе тихое, счастливое чувство, питаемое теплом земли, светом солнца, синим небом над далекими полями и воображением всего этого видимого, еще непривычного мира внутри собственной детской души, как если бы и трава росла, и свет светил, и ветер шевелился не снаружи, а в глубине тела Акима, – и ему интересно было быть за них и воображать, что думают и чего хотят ветер, солнце и трава. В детстве весь мир принадлежит ребенку, и Аким все, что видел, превращал в собственное переживание, думая про себя, как про дерево, про муравья, про ветер, чтобы угадать, зачем они живут и отчего им хорошо. Мать велела ему уйти со двора, гулять и не приходиться до обеда, а еще лучше – до ужина, чтобы Аким не просил раньше времени есть. Аким обиделся на мать:

– Я совсем к вам больше не приду, живите одни, или вернусь на старости лет, когда все вы умрете, а я один буду.

У матери Акима было много детей без него, она утомилась от нужды и семейства, и она сказала сыну:

– Вот обидишь-то! Вот заплачем-то! Да уходи куда хочешь, век тебя не видать!

И Аким ушел из дому; он ходил вокруг своего двора в просторных полях, в кустарниках, по склону большого оврага, заросшего березовой рощей, и каждый раз находил тайные задумчивые места, где он никогда не был. Увлеченный своим интересом и наблюдением, тихо, как дремлющий, шел в природе маленький Аким. И он вышел на дальнее поле, что находилось над рекою Старая Сосна. Был летний праздник, люди ходили хороводом по полю у опушки леса; они рвали ветви с листьями, собирали цветы на межах у растущих хлебов и завивали венки. Они пели песни, держали друг друга за руки, и чужая мать, пахнувшая цветами, обновками и теплым лицом – не так, как пахла мать Акима, – чужая женщина взяла к себе Акима на руки, стала его целовать, стала с ним играть и смеяться, а потом накормила его белыми пышками. Здесь гуляла чужая деревня: в Акимовой деревне пшеницы не сеяли и белого хлеба не пекли, у них ели черный хлеб, картошку и лук. До заката солнца пробыл Аким посреди чужих людей, глядя в их незнакомые, милые лица, слушая игру на гармонии и позабыв свой дом. Он сидел на обрыве земли над рекой. За той рекой, на другом берегу, лежали луга, и Акиму было видно, как там вдали, на земле и на небе кончался день – свет скрывался в туман, в синий вечер, в большую и страшную ночь, где уже сверкают зарницы над глубокими травами, поникшими в сонной росе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.